

Глава 18. Дуэль мечников

— Откуда у вас такая уверенность, господин Мяо? — спросил Чэнь Янь.

— Потому что... — Мяо Бусю осекся на полуслове. Он мысленно проклял свой длинный язык: опять чуть не сболтнул лишнего, позволив Чэнь Яню так просто обвести себя вокруг пальца.

Чэнь Янь подался вперед, сокращая расстояние, и заговорщически понизил голос:

— Потому что за ним стоит не только столичный покровитель. Его поддерживает само государство Лэму, я прав?

Мяо Бусю напрягся, словно почуявший опасность кот.

На самом деле Чэнь Янь уже едва справлялся с дрожью. В его словах крылась лишь малая доля правды, остальное — чистейший блеф и догадки, не подкрепленные ни единой уликой. Он просто ставил на кон всё, рассчитывая на трусость Мяо Бусю, готового дрожать за собственную шкуру при любом удобном случае.

Пока Мяо Бусю угрюмо молчал, у Чэнь Яня от напряжения начали подкашиваться ноги. Его жизнь сейчас висела на волоске, и всё зависело от решения этого человека.

Вдруг снаружи долетел шум борьбы. Спустя мгновение в комнату, едва не выломав дверь, ворвался слуга в грубой рабочей одежде.

— Беда, господин Мяо! — задыхаясь от ужаса, прокричал он. — В ущелье кто-то прорвался! Они крушат всё подряд!

Мяо Бусю мгновенно переменился в лице. Чэнь Янь тоже растерялся, не понимая, что происходит снаружи, но быстро взял себя в руки и решил разыграть эту карту до конца.

— Ну что, я ведь не лгал? — быстро зашептал он, не давая старику опомниться. — Мой друг уже здесь. Так что думайте быстрее, господин Мяо: на чьей вы стороне? Жить хотите или умереть?

Мяо Бусю яростно скрипнул зубами и рявкнул службе-отроку:

— Хватай его и за мной!

Мальчишка быстро развязал веревки на запястьях Чэнь Яня и потащил его к выходу. У самой двери Чэнь Янь обернулся и бросил взгляд на прикованного к столбу несчастного. Без

серебряных игл тот снова висел безвольной куклой, не подавая признаков жизни.

«Жди меня. Я обязательно вернусь и вытащу тебя»

Их вели по узкому, сырому лабиринту подземных переходов. Наконец впереди забрезжил дневной свет, и они вышли на свежий воздух. Чэнь Янь жадно, вздохнув задышал, чувствуя, как с каждым глотком прохладного ветра в жилы возвращается жизнь.

Однако осмотреться ему не дали: внимание тут же приковал хаос, творящийся неподалеку. Посреди разгромленной поляны яростно бились двое. Присмотревшись, Чэнь Янь невольно усмехнулся про себя. Прибежавший слуга явно перетрусил с непривычки: хоть схватка и шла не на жизнь, а на смерть, а земля вокруг была изрыта глубокими бороздами от ударов мечей, нападавший был всего один.

Впрочем, винить беднягу не стоило. Битву мастеров такого полета простым смертным увидеть не доводится — для самого Чэнь Яня это зрелище тоже было в диковинку.

На крыше бамбуковой хижины стоял человек. Его клинок бесшумно рассекал воздух, описывая смертоносные дуги. Чэнь Янь мгновенно узнал этот силуэт, и на душе у него сразу стало тепло и спокойно.

«Линь Пи... Ты всё-таки пришел»

И пусть противник у Линь Пи на этот раз был всего один, Чэнь Янь понимал: те наемники, что нападали на них в лесу, не выдержали бы против этого бойца и нескольких мгновений.

Движения противников сливались в стремительный вихрь — Чэнь Янь различал лишь две смазанные тени. Но летящие во все стороны щепки, срезанные ветви и крошащиеся под ударами мечей валуны ясно говорили о том, что пощады в этой схватке не будет.

Чэнь Янь покосился на Мяо Бусю. Взгляд его стал еще более тревожным: кто бы мог подумать, что у этого мерзавца под рукой окажется боец столь сокрушительной силы.

Мяо Бусю быстро оценил расстановку сил, схватил пробежавшего мимо слугу за грудки и зашипел:

— Сколько их ворвалось в долину? С кем он пришел?

— О-один... — заикаясь, выдохнул тот. — Он совсем один, господин!

— Тварь! — Мяо Бусю в ярости швырнул слугу на землю. — Из-за одного проходимца вы тут подняли вой, будто за вами черти из преисподней гонятся?!

— Но он... он прошел сквозь все ловушки... Насмерть... Мы не смогли его остановить... — пролепетал другой прислужник, дрожа всем телом.

Его лепет затих под ледяным взглядом хозяина. Мяо Бусю шумно выдохнул и медленно повернул голову к Чэнь Яню. Его взгляд стал беспощадным.

У Чэнь Яня похолодело внутри. Он понял: его блеф раскрыт. Для Мяо Бусю одинокий мечник не представлял смертельной угрозы, а значит, старый ядовод предпочтет остаться на стороне Чэнь Цзюня.

Мяо Бусю, оскалившись, рванулся к пленнику, скрючив пальцы. Но аура Линь Пи придала Чэнь Яню смелости. Не теряя ни секунды, он с размаху заехал служке ногой прямо в пах. Тот взвыл от боли и выпустил его плечо. Он припустил со всех ног в сторону бьющихся мечников — так быстро он не бегал даже в тот злополучный вечер, когда улепетывал от полицейской облавы во время рейда на бордель.

Но тягаться в скорости с мастером боевых искусств было бесполезно. Сделав пару легких прыжков, Мяо Бусю мгновенно настиг беглеца и мертвой хваткой вцепился ему в плечо. Чэнь Яня дернуло назад. Острая боль пронзила плечо: сухие, похожие на когти пальцы старика пробили ткань одежды и глубоко вонзились в плоть.

На рубахе проступили алые пятна крови. Чэнь Янь вскрикнул от боли. Мяо Бусю торжествующе осклабился и уже собирался оттащить парня обратно в пещеру.

В этот миг воздух с воем рассекла невидимая волна. Вспыхнул холодный луч стали, и Мяо Бусю истошно завопил. На его руке, удерживавшей Чэнь Яня, появилась глубокая, до самой кости, рана. Кровь хлынула ручьем, мгновенно пропитав рукав халата. Объятый ужасом старик попятился назад, прижимая покалеченную конечность к груди.

Но продолжения удара не последовало. Чэнь Янь проморгался и увидел перед собой Линь Пи — тот каким-то чудом умудрился отразить натиск своего врага и в один прыжок очутился рядом.

Оказалось, он ни на секунду не упускал Чэнь Яня из виду. Услышав приглушенный вскрик, он, не задумываясь о собственной безопасности, бросился на выручку.

И поплатился за это: противник воспользовался секундным замешательством и зацепил его мечом. Его спина была рассечена, сквозь прореху в ткани быстро проступала кровь.

Чэнь Янь, которого Линь Пи теперь закрывал собой, попытался зажать его рану ладонью. Ощувив горячую, липкую влагу, он почувствовал, как к горлу подкатил ком, а перед глазами всё поплыло.

— Дурак! — со слезами в голосе выкрикнул он. — Зачем?! Тебя же убить могли!

Линь Пи слегка повернул голову и как можно небрежнее бросил:

— Ну, живой же.

Тем временем нападавший мечник неспешно подошел к тяжело дышащему, истекающему кровью Мяо Бусю. Чэнь Янь наконец смог рассмотреть врага. Это был высокий, ладно сложенный мужчина в черных одеждах. Нижнюю половину его лица скрывала маска. Держал он клинок, от которого веяло ледяной стужей; по его желобку медленно стекали тяжелые капли крови, срываясь на примятую траву.

— Фехтование Безмолвного Меча... — негромко произнес мечник в черном, и голос его прозвучал на удивление ровно. — Стало быть, передо мной сам глава поместья Туманных Волн, великий герой Чу Тянькоу? Жаль. Твое мастерство безупречно, но до твоего покойного отца ты всё же неотягиваешь.

Чэнь Янь уставился на своего спасителя с открытым ртом. «Линь Пи» действительно оказалось вымышленным именем! Чу Тянькоу... Глава поместья Туманных Волн... Эти слова никак не укладывались у него в голове.

Чу Тянькоу даже не обернулся на его немой вопрос. Не сводя глаз с противника, он холодно спросил:

— Ты знал моего отца?

— Моему родителю довелось сойтись со старым главой в честном поединке, — отозвался незнакомец, и он холодно усмехнулся. — Мне посчастливилось наблюдать за тем боем. Незабываемое зрелище.

Чу Тянькоу мгновенно напрягся, от него волной хлынула жажда крови:

— Три года назад... На загородной вилле Цветущего Лотоса... Ты тоже там был?

— Некоторые тайны, господин Чу, лучше уносить с собой в могилу, — притворно вздохнул мечник.

— А если я всё же хочу докопаться до истины?

Мечник в черном медленно поднял оружие, и сталь отозвалась едва слышным зловещим звоном:

— Ваша смелость делает вам честь, молодой человек. Воистину, достойный преемник своего отца. Но глупость погубит вас. Боюсь, отсюда вам уже не выбраться.

Чу Тянькоу лишь усмехнулся. Достав из-за пазухи короткую тростниковую дудочку, он прижал её к губам и извлек резкую, пронзительную мелодию.

Черный мечник слегка нахмурился:

— Решили позвать на помощь? Слишком поздно.

Чу Тянькоу отбросил дудочку, перехватил рукоять поудобнее и сильным толчком оттеснил Чэнь Яня назад. В ту же секунду оба мастера рванулись навстречу друг другу. Клинки столкнулись с оглушительным звоном.

Сквозь свист стали и безумное мелькание серых теней донесся хриплый крик нападавшего:

— Мяо! Чего стоишь?! Быстро разберись с парнем!

Мяо Бусю хоть и владел боевыми искусствами, но теперь с перерубленной рукой был почти беспомощен. Он трусливо косился на Чэнь Яня, боясь подойти: вдруг Чу Тянькоу извернется в бою и лишит его второй руки?

Злобно зыркнув на Чэнь Яня напоследок, старик начал медленно пятиться в спасительную темноту пещеры.

Чэнь Янь интуитивно почувал неладное — ядовитое явно замыслил очередную подлость. Но соваться за ним вглубь пещеры в одиночку было слишком опасно, да и бросать Чу Тянькоу одного он не желал. Лихорадочно оглядевшись, он заметил растерянно замершего слугу. Подскочив сзади, он огрел бедолагу валявшейся под ногами увесистой дубиной, выхватил у потерявшего сознание парня из-за пояса кинжал и сжал его в пальцах для самообороны.

Сражение между Чу Тянькоу и черным мечником разгоралось с новой силой. Движения их набрали такую скорость, что поднявшийся вихрь увлек за собой сухую листву, заставив её с тихим шуршанием кружиться вокруг сражающихся.

По ущелью гулким эхом разносился непрерывный лязг металла. Наконец опомнившиеся прислужники Мяо Бусю, вооружившись чем попало, начали обступать Чэнь Яня.

Вдруг из лесной чащи донеслись громкие голоса:

— Господин! Где вы?!

Через мгновение на поляну выскочили четверо мужчин в темно-зеленых одеждах с обнаженными мечами.

— Спасите его! — на пределе сил выкрикнул Чу Тянькоу, едва успевая уворачиваться от выпадов врага. Тяжелое дыхание выдавало его усталость. Этот бой забирал все его силы.

Прибывшие воины сразу узнали Чэнь Яня по описанию одежды. На ходу перестроившись, они врезались в толпу слуг, завязывая бой.

Обычным прислужникам, пускай и крепкого сложения, было нечего противопоставить профессиональным бойцам. Всего через пару взмахов мечей они замертво рухнули на окровавленную траву.

Но радоваться было рано. В этот момент из темноты пещеры вырвался резкий, терзающий слух свист, прозвучавший в затухающих лучах солнца подобно погребальному звону.

Люди в зеленых одеждах мгновенно перестроились, закрыв Чэнь Яня полукольцом, и направили клинки в сторону темного зева пещеры.

Скрежещущий свист приближался. Сквозь него прорвался утробный звериный рык, и наружу вылетела тень, устремившись напрямик к Чэнь Яню.

Существо двигалось со сверхъестественной быстротой. Но еще сильнее, чем нечеловеческая скорость, воинов потряс его облик. Из прорех грязных лохмотьев виднелись покрытые сочащимися язвами руки, испачканные запекшейся кровью. Спутанная грива волос закрывала лицо, и он смотрел безумным огнем налитыми кровью глазами, а оскаленная пасть обнажала гнилые, испачканные бурым налётом зубы.

Один из защитников нанес стремительный удар, полоснув тварь по груди, но тот даже не поморщился. Не чувствуя боли, безумец взмахнул ручищами и с легкостью отбросил растерявшихся воинов в стороны, продолжая слепо рваться к своей цели — Чэнь Яню.

Защитники быстро поднялись на ноги и приготовились нанести смертельный выпад, но Чэнь Янь внезапно узнал в нападавшем несчастного пленника из подземелья.

— Не убивайте его! — во весь голос закричал он.

Воины опешили и нерешительно замерли. Приказ спасаемого шел вразрез со здравым смыслом, но послушаться они не посмели.

Скрываясь в проходе, Мяо Бусю без устали дул в свою свистульку. Поняв, что безумие монстра подчиняется этим звукам, двое воинов переглянулись и бросились к пещере, чтобы устранить источник звука.

Устранить причину было куда надежнее, чем бороться с последствиями.

Однако хитрый ядовод предвидел это. Стоило воинам приблизиться к устью пещеры, как из темноты навстречу им взметнулось облако едкого фиолетового порошка. Бойцы отпрянули, зажимая рты, но было поздно — даже ничтожной дозы хватило, чтобы их губы мгновенно посинели. С глухим стоном они один за другим повалились на землю, содрогаясь в судорогах.

В это время Чэнь Янь отчаянно пытался увернуться от обезумевшего юноши. Потерявший рассудок пленник сметал всё на своем пути, ведомый лишь жаждой разорвать живую плоть.

Чэнь Янь никак не ожидал, что, перенесясь в древние времена, ему придется пережить настоящий зомби-апокалипсис.

В спешке он не заметил переплетенные стебли сухой травы, зацепился носком и с размаху полетел на землю, больно приложившись лицом. Едва успел он перевернуться на спину, как сверху навалился обезумевший юноша. Он с чудовищной силой мертвой хваткой сжал его горло.

<http://bllate.org/book/19459/2040151>